

1167

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Клер Коннелли
**СЛАДКИЙ ПЛЕН
ИСКУШЕНИЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Клэр Коннелли
Сладкий плен искушения
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1167

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70238707

Сладкий плен искушения: роман / Коннелли Клэр, Пер. с англ. А.А.

Ильиной: Центрполиграф; Москва; 2024

ISBN 978-5-227-10470-0

Аннотация

Решив насладиться свободой перед вынужденным замужеством, принцесса Шарлотта Ротсбург сбегает в Нью-Йорк, где знакомится с миллиардером Рокко Сантинова, и проводит с ним волшебную ночь. Оба уверены, что расстанутся навсегда, но жизнь распорядилась иначе: накануне свадьбы с шейхом принцесса узнает, что ждет ребенка от Рокко...

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Клэр Коннелли

Сладкий плен искушения

Clare Connelly

PREGNANT PRINCESS IN MANHATTAN

Все права на издание защищены, включая право воспро-

изведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Pregnant Princess in Manhattan

© 2022 by Clare Connelly

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

«Сладкий плен искушения»

© «Центрполиграф», 2024

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024

Пролог

– Ты только посмотри, дорогой!

Девятилетний Рокко Сантинова, рослый для своего возраста, с пытливыми глазами и серьезным лицом, придвинулся ближе к матери и взглянул на витрину универмага, мимо которой проходили хорошо одетые покупатели. Там демонстрировалась рождественская сценка: фон из высоких скалистых гор с заснеженными вершинами, а на переднем плане – елочки, макеты детских коньков и альпийские домики с А-образными крышами.

– Точь-в-точь как там, где я выросла, – пробормотала она отстраненно, словно вообще с ним не разговаривала. – Красиво, верно? – спросила она на родном итальянском языке, и Рокко кивнул:

– Да, мама.

Она повернулась к нему лицом, в ее глазах стояли слезы.

– Я хочу отвезти тебя туда. Мы покатаемся на лыжах с холма.

Сердце Рокко подпрыгнуло, и адреналин забурлил в его крови. Он посмотрел на холм, и ему захотелось его покорить.

– Однажды мы поедem домой.

Слова матери были смелыми, но казались какими-то двойственными, и Рокко не понимал почему. Его мать часто говорила о «доме». Рокко не знал, как сказать ей, что его дом

– Нью-Йорк. Поэтому он молчал. Но если честно, небоскребы были для него определенной версией тех скалистых гор, и он поклялся, что однажды будет владеть одним из них.

– В центре моей деревни есть ресторан, где готовят лучшую еду в мире. Я ходила туда каждое воскресенье после церковной службы.

Улыбка матери была задумчивой, и, несмотря на юность, Рокко понимал, что мать грустит. Она так пристально смотрела на сценку в витрине, что ее глаза затуманились.

– Что еще мы будем делать?

Словно очнувшись, она посмотрела на Рокко, странно улыбаясь:

– Каждый вечер в деревне выступают самые красивые певцы рождественских колядок. Мы купим горячий шоколад и будем слушать их часами. Как тогда, когда я была девочкой.

Она взяла его руку в свою. Рокко почувствовал на ее ладони мозоли от швабры, и его сердце болезненно сжалось. Он не мог избавить мать от проблем. Ему оставалось только слушать ее и кивать.

Она повела его от универмага к метро. По пути она рассказывала о своей деревне, описывая ее в мельчайших подробностях. Как только они сели в обшарпанный поезд до станции, где располагалась их бруклинская квартирка, Рокко поклялся, что однажды отвезет свою мать домой. Кроме нее, у него никого нет, и они вдвоем противостоят всему миру.

Он не мог знать, что всего через десять лет он будет совершенно одинок и нелюбим, а жизнь, которую он поклялся обеспечить своей матери – Аллегре Сантинова, окажется в его власти слишком поздно.

Глава 1

Сердце принцессы Шарлотты Ротсбург колотилось как сумасшедшее уже почти час. Так было с тех пор, как она ускользнула от своих охранников ближе к концу мероприятия, на котором она присутствовала.

Шарлотта была хорошей девочкой почти всю свою жизнь. Теперь ей предстояла помолвка с шейхом Абу-Хемелем. На этот брак по расчету она согласилась просто потому, что знала свою судьбу. Цель ее существования заключалась в том, чтобы родить наследника.

Ей стало не по себе.

Она обязана продлить королевскую династию, а именно подарить королевству ребенка, которого не смог дать ее брат.

Ее воспитывали так, чтобы она понимала, чего от нее ждут, но это не значило, что ей это нравилось. И это не значило, что она должна добровольно идти в будущее, не насладившись последним глотком свободы.

Она не хотела думать о том случае, когда переступила черту. Да, последствия оказались мучительными, но тогда она была всего лишь девочкой, а теперь Шарлотта – женщина и станет бунтовать иначе. У этой маленькой увлекательной миссии не будет никаких последствий. Она просто познает ночную жизнь Нью-Йорка без сопровождения своих вездесущих охранников. Они бы никогда не позволили ей прийти

в такое место.

От волнения ее сердце замерло. Она пробиралась через переполненный бар, глубоко вдыхая аромат дорогих духов, сигарный дым, пряный алкоголь и запах начищенной меди. Фоновый шум из болтовни и смеха превратился в грохот, а когда она остановилась, из динамиков над головой донеслись приглушенные звуки классической гитары.

Она огляделась. Женщины и мужчины, в основном из мира бизнеса, одетые в дорогие, сшитые на заказ костюмы и платья тонкого кроя в туфлях на низком каблуке, с жемчужными украшениями. Она не сомневалась, что такие своеобразные наряды обусловлены близостью бара к Уолл-стрит.

Ее охранников наверняка уволят.

Она не должна была убегать.

Но мысль о том, чтобы прилететь в Нью-Йорк, посетить мероприятие, улыбаться и кивать три часа подряд, а потом вернуться в гостиничный номер отеля в окружении охраны и прислуги, показалась Шарлотте отвратительной. Она ничего не планировала заранее, но, когда появилась возможность бежать, она выскользнула на оживленную улицу.

Засмеялся какой-то мужчина, и она инстинктивно повернулась к нему, улыбаясь и разглядывая его расслабленное тело и то, как кокетливо к нему наклонилась его собеседница. Наблюдая чужую страсть, она задалась вопросом, будут ли между ней и шейхом такие чувства.

Она встречала своего жениха всего несколько раз и, каким

бы красивым он ни был, не мечтала о нем.

Легкий вздох коснулся ее губ, когда она посмотрела в лицо мужчине у бара, а потом у нее перехватило дыхание.

Черты его лица были волевыми, резкими и угловатыми, что придавало ему безжалостный вид, отчего у нее по спине побежали мурашки. Он был рослый и широкоплечий и напоминал дикого зверя, которого слишком долго держали в клетке. У нее пересохло во рту, когда она увидела ширину его плеч и мускулистые руки. Ее взгляд переместился с его туфель, сшитых вручную, на облегающие черные джинсы, а потом на рубашку, не заправленную в джинсы, с закатанными рукавами. Он выглядел небрежно, и ее сердце забилось чаще совсем по другой причине. Его подбородок был покрыт щетиной, миндалевидные темно-карие глаза обрамляли густые, загнутые вверх ресницы, создающие эффект подводки для глаз, а его слегка выющиеся волосы были густыми и темными.

Шарлотта приоткрыла губы, и ее сердце забилось еще быстрее, когда он поднял свой стакан и выгнул бровь. Посыл был очевидным – он приглашал ее присоединиться к нему. На трясущихся ногах она прошла по залу, на мгновение задумавшись, не совершает ли ужасную глупость.

Она должна вернуться. Оставить этого незнакомца, выйти из бара, разыскать охранников и извиниться за свое исчезновение. Но при мысли об этом она с вызовом вздернула подбородок.

Она ни разу не сомневалась в своей жизни.

Ни разу не показала своим родителям гнева, негодования и обиды, которые испытывала с тех пор, как узнала, что родилась с единственной целью – обеспечить наследника, которого не будет у ее старшего брата. Ни разу она не спорила с ними об их выборе школы и жениха, об их уверенности в том, что она с радостью согласится с их планами, определенными еще до рождения. Она кивала им, послушная и милая, но сегодня вечером свобода вскружила ей голову. Она насладится ею, а потом вернется в золотую клетку, которой была ее жизнь.

– Угостить тебя? – спросил мужчина, когда она подошла к нему достаточно близко. Он говорил низким голосом с легким акцентом, то ли итальянским, то ли греческим.

Она знала, что должна отказаться. Острые ощущения от того, что ускользнула от службы безопасности, сменились другими, неизвестными ей чувствами. И все же она медленно повернулась и уставилась в его совершенное лицо, и ей показалось, что ее ударили в солнечное сплетение.

Потеряв дар речи, она просто разомкнула губы и кивнула, потом подошла к барному стулу. Мужчина не отклонился в сторону, когда она села. Их разделяло всего несколько дюймов, и она услышала древесно-мускусный аромат его одеколона.

– Спасибо.

Сногсшибательно красивый и, несомненно, самоуверен-

ный, он был здесь единственным мужчиной без костюма. Ему явно не надо было никого впечатлять.

– Что будешь пить?

Принцесса наклонила голову, изучая бар:

– А что у них есть?

– Виски?

Она наморщила нос:

– Слишком крепко для меня. Я редко выпиваю.

– Шампанское?

Она кивнула:

– Немного.

Он усмехнулся, поднял руку, и тут же появился бармен. Через мгновение перед ней поставили шампанское. Шарлотта уставилась на пузырьки в бокале, потом подняла бокал в молчаливом тосте.

Их взгляды встретились, и из легких Шарлотты вылетел весь воздух. Рука, которой она держала бокал с шампанским, слегка задрожала. Сделав быстрый глоток, она поставила свой напиток.

– Тебе не нравится? – Он придвинулся к ней, чтобы его было слышно за фоновым шумом бара.

Его аромат был более опьяняющим в сочетании с запахом виски, и глаза оказались не просто темно-кариими, а с серыми и серебряными крапинками. На его носу, несмотря на загар, было множество веснушек. Из-под воротника его рубашки выглядывали темные вьющиеся волосы, к которым не тер-

пелось прикоснуться. Ее реакция была ужасающей. Шарлотта не помнила, чтобы когда-нибудь испытывала животное желание без всякого смысла и причины.

Округлив светло-голубые глаза, она спросила:

– Что не нравится?

Он посмотрел на ее напиток, потом ей в лицо.

– Я редко выпиваю, – снова сказала она.

– Предпочитаешь что-нибудь другое?

Она облегченно вздохнула:

– Я бы с удовольствием выпила минеральной воды.

Он снова вызвал бармена и заказал минеральную воду.

Шарлотта успокоила пересохшее горло прохладным напитком и поставила бокал на стойку.

– Откуда ты? – прямо спросил он, и ей это понравилось.

Большинство людей, с которыми она разговаривала, восторгались ее титулом и относились к ней с почтением. Непривычно, что с ней обращаются как с равной, без показного уважения или благоговения.

Она уклонилась от ответа, желая сохранить анонимность.

– Почему ты думаешь, что я не отсюда?

– Твой акцент.

– Ты тоже говоришь с акцентом, – заметила она, снова отпила минеральной воды и с бесстыдным любопытством уставилась на незнакомца.

– Я родился в Италии, – помолчав, ответил мужчина.

– Да. Я так и думала.

Он наклонился ближе:

– О чем еще ты подумала?

Не привыкшая флиртовать, она округлила глаза. Ее сердце заколотилось быстрее, и она села, положив ногу на ногу, дрожа от возбуждения.

– Я...

От его дразнящей улыбки по ее спине пробежал холодок. Шарлотта села прямо и прищурилась, безуспешно пытаясь совладать с бушующими эмоциями. Желание искушало ее впервые за двадцать четыре года жизни.

– Ты?.. – подсказал он.

– Я как раз собиралась сказать, что Нью-Йорк меня очаровывает.

– Почему?

Она обрадовалась, что мужчина сменил тему разговора.

– Он так быстро развивается. И хотя на Манхэттене миллионы людей, я остаюсь неузнанной.

– И тебе нравится это чувство?

– О да. – Шарлотта поморщилась, думая о своей контролируемой жизни. – Здесь я как будто могу делать все, что захочу.

– А ты никогда так не поступала?

Она моргнула, нахмурившись.

– В какой сфере ты работаешь? – спросила Шарлотта, немного успокоившись.

– Финансы.

Она наморщила нос:

– Чем именно ты занимаешься?

– Вкладываю деньги.

Шарлотта рассмеялась:

– Ты нарочно недоговариваешь?

– Нет. Просто моя работа не особенно интересна.

– Я понимаю. – Она глубокомысленно кивнула и отпила воды. – Тогда расскажи о себе что-нибудь интересное.

– Что еще ты хочешь узнать?

Она наклонила голову, размышляя:

– Где именно ты родился в Италии?

– На севере.

– Ты скучаешь по дому?

– Нет. – Он помолчал, и ей стало интересно, будет ли он рассказывать дальше.

Через мгновение он заявил, что часто там бывает.

– Зачем ты приехал в Америку? – спросила она.

– Так хотела моя мать.

Она скользнула взглядом по его лицу, задаваясь вопросом, не показалось ли ей, что он посуровел.

– Она приехала сюда, чтобы работать?

– Нет.

– А твой отец?

– Я его не знаю. – Пауза. – Моя мать отлично справилась с ролью обоих родителей.

– Ты близок с ней?

– Она умерла.

– О, прости.

– Это было много лет назад, – ответил он и взял свой бокал виски. – Тебе интересно?

Она нахмурилась:

– Мне просто любопытно.

– Любопытство не преступление.

– Я подозреваю, это наша общая черта.

– Почему ты так решила?

– Просто мне так кажется.

– Ты хорошо разбираешься в людях?

– Не знаю. Я ошиблась насчет тебя?

– Нет.

Она улыбнулась:

– Ты ходил здесь в школу?

– Нет. Моя очередь спрашивать. Что привело тебя в Нью-Йорк?

«Осторожнее, Шарлотта!»

– Работа, – сказала она и повела тонкими плечами. – Но это скучная тема.

Он прищурился:

– И давно ты в городе?

– Я улетаю завтра.

– Времени мало.

– Для чего? – спросила она, затаив дыхание.

Он чувственно и соблазнительно улыбнулся:

– Для познания.

Шарлотта отвела взгляд, смущенная своим интересом к этому мужчине.

– На это никогда нет времени.

– Ты часто бываешь в командировках?

– Да, очень часто.

– Тебе это нравится?

– Зависит от того, куда я еду и что я делаю.

– Какое твое любимое место?

– Я обожаю Италию, – вздохнула она. – Мне нравится в ней все: еда, культура, история, пейзажи. Но больше всего я люблю... – Она смутилась.

– ...Мужчин? – подсказал он, играя бровями, и она рассмеялась.

– Ну, ты меня понял. – Шарлотта ухмыльнулась, потягивая воду. – На самом деле мне нравится их отношение к семейной жизни. Большие семьи, состоящие из нескольких поколений, регулярно собираются вместе, чтобы готовить и обедать, смеяться и пить вино на солнце. Когда я приезжаю в Италию и прохожу мимо ресторанов, я вижу именно это. – Она вздохнула.

– В твой семье такого нет? – рискнул спросить он, и, хотя Шарлотта никогда ни с кем не делилась подробностями своей личной жизни – она усвоила урок на горьком опыте в старших классах школы, когда ее предали, – поняла, что сейчас хочет откровенничать. В конце концов, он понятия

не имеет, кто она такая, и вскоре она вернется в свой отель и опять станет принцессой Шарлоттой.

– Мы не близки, – медленно сказала она, тщательно подбирая слова. – Мои мать и отец были уже немолодыми, когда я родилась. Мой брат тогда был подростком.

– Незапланированная беременность? – спросил он.

– Нет. – Шарлотта покачала головой. – Меня планировали, но это ничего не меняет.

– Я думаю, запланированный ребенок гораздо ценнее.

Она тряхнула головой.

– Многие дети зачаты без планирования, но они желанны и любимы. А еще есть такие дети, как я, задуманные, чтобы заполнить пробел в чьей-то жизни или в качестве подстраховки. В таких случаях речь идет не о ребенке, а о его роли в семье.

– И какова твоя роль?

– Подстраховка, – сказала она с гримасой.

– Против чего?

– Мой брат заболел, когда ему было одиннадцать.

– Серьезная болезнь?

– Все думали, что он умрет.

Шарлотта опустила голову, не вдаваясь в подробности. Брат был единственным наследником престола. Если бы он умер, в стране начался бы конституционный кризис.

– Мне кажется, проходя через что-то подобное, твои родители были очень близки к тебе.

– Мне были нужны не просто родители, – помолчав, ответила она. – Я хотела бабушек и дедушек, кузенов, шума и веселья.

– Но ты была одинока.

Шарлотта широко распахнула глаза, удивляясь его интуиции.

– Да.

– Я тебя понимаю.

– Ты мечтал о большой семье?

– Я не привык мечтать, – сказал он с легкой улыбкой. – Мне хотелось бы кое-что изменить, улучшить, но...

– Например, что? – прервала она, очарованная им.

Он допил виски и поставил бокал на стойку.

– Моя мать очень много работала. Она хотела, чтобы у меня было все лучшее в жизни. Мне часто хотелось облегчить ей жизнь. Она умерла прежде, чем я сумел ей помочь.

Шарлотта грустно покачала головой:

– Я уверена, просто зная, как ты ценишь ее, она была счастлива.

Их взгляды встретились, и она резко встала, подавленная силой своего желания к нему.

– Мне пора идти.

Он взгляделся в ее лицо и кивнул:

– Я провожу тебя.

– Не нужно...

– Я все равно уже ухожу. – Он положил руку ей на пояс-

ницу, и желание Шарлотты усилилось.

Посмотрев на своего собеседника, она отвела взгляд и покраснела.

Воздух вокруг них пульсировал от напряжения. Рука Рокко на поясице Шарлотты подрагивала от желания. Ему не терпелось коснуться ее ягодиц и спины между лопатками. Он хотел вдохнуть ее запах, попробовать ее на вкус, услышать ее мягкий и хриплый голос, когда она позовет его по имени. Кстати, они даже не назвали друг другу свои имена. Правда в том, что их быстрое общение взбудоражило ту часть души Рокко, которую он обычно очень старательно контролировал.

Когда они вышли из бара, нахлынул поток холодного воздуха, и она вздрогнула, несмотря на теплое шерстяное пальто.

– Я поймаю тебе такси, – предложил он, хотя это было последнее, чего он хотел.

Она кивнула, и он почувствовал разочарование. Рокко посмотрел на бордюр, но, прежде чем он успел сделать шаг к нему, она уставилась в небо.

– Наверное, пойдет снег.

– Так обещали синоптики. – Он не двигался.

Она огляделась, и он увидел ее нежелание. Он приободрился.

– Мой дом за углом, – произнес Рокко, и у него сжалось

в груди. – Хочешь посмотреть, как я живу? – Он стал ждать, недоумевая, почему так нервничает.

– Я... – У нее пересохло во рту. Она разрывалась между тем, чего действительно хотела, и тем, что должна сделать. Но, вернувшись в отель, к службе безопасности, она окажется в трех коротких шагах от брака. И внезапно эта мысль стала анафемой для принцессы Шарлотты. – Посмотреть? – переспросила она, оглядывая улицу.

– Там лучшее место в городе.

Почему бы ей не сделать что-нибудь по-настоящему веселое, чудесное и спонтанное? Человек живет один раз, однако Шарлотта еще не жила вообще, и в свои двадцать четыре года могла все изменить прямо здесь и сейчас.

– Да, – торопливо согласилась она. Желание сжигало ее, но она не прогоняла его. – Пойдем!

Глава 2

Шарлотта не знала, чего ожидать. Ее переполняли такие бурные эмоции, что она почти перестала рассуждать логически, но, когда двери лифта открылись в его пентхаусе на Пятой авеню, она поняла: этот человек очень богат.

Подобные квартиры стоили сотни миллионов американских долларов. Он казался совершенно на своем месте в таком интерьере, в отличие от знакомых ей мужчин, располагающих похожим богатством.

– Вот тут я и живу.

Его глубокий голос кружился вокруг нее, прогоняя последние здравые мысли. Воздух между ними потрескивал от сексуального напряжения, о котором она читала только в книгах. Она была очарована им. Его умом, голосом и пронизательностью. Ей нравилось с ним разговаривать. Для нее такое общение было в новинку, и она жаждала продолжения.

– Я возьму твое пальто, – предложил он, стоя у нее за спиной.

Она расстегнула пальто онемевшими пальцами и повернулась, чтобы отдать его. Их взгляды встретились. Он оценивающе оглядел треугольный вырез ее сшитой на заказ блузки, тонкую талию и слегка округлые бедра, туфли. Его взгляд задержался на ее груди, и Шарлотта почувствовала себя супермоделью, а не женщиной обычного телосложения.

Он повесил ее пальто на спинку стула и повернулся к Шарлотте лицом с гораздо более безопасного расстояния. К сожалению, ее сердце продолжало колотиться как сумасшедшее.

– Хочешь выпить?

Она покачала головой. Еще один глоток шампанского, и она скажет или сделает то, о чем пожалеет.

– Расскажи мне о городе, – попросила она.

Он пошел в ее сторону, как лев к добыче. Наконец он оказался прямо перед ней, и они встали лицом к лицу. Раздув ноздри, он посмотрел на нее сверху вниз:

– Ты привыкла приказывать, а не задавать вопросы?

Шарлотта резко втянула носом воздух, снова потрясенная его пронизательностью, а также тем, что едва не выдала себя.

– Тебе не нравится? – выпалила она.

– На самом деле мне это очень нравится. – Он ухмыльнулся, и она подогнула пальцы ног. – Что бы ты хотела узнать?

У нее путались мысли.

– Здания... – Она махнула рукой, потом опустила ее, слегка коснувшись его бедер. И не сразу отстранилась, потому что прикосновение было очень приятным. Подняв на него глаза, она нахмурилась.

Ситуация вышла из-под контроля. Она должна уйти. Найти повод и убраться отсюда.

Но этого не сделает. Она впервые почувствовала себя живой. Ее ноги словно приклеились к полу, она не могла поки-

нуть этого мужчину.

Он коснулся рукой ее поясницы, и в жилах Шарлотты забурлила кровь.

– Вот Эмпайр-стейт-билдинг. – Он показал налево, и она узнала знаменитое здание.

Однако все ее внимание было сосредоточено на мужчине рядом с ней и на том, как его рука касалась ее спины, а его пальцы были широко растопырены. Рокко осторожно поглаживал ее большим пальцем. Она испытывала неизвестные ощущения и познавала себя как женщина. Он разбудил в ней импульсы, которые дремали всю ее жизнь. Она прерывисто вдохнула.

– Когда мы впервые переехали сюда, я был очарован этим небоскребом, – признался он против своей воли.

– Ты лазил на его крышу по выходным? – поддразнила Шарлотта.

– Нас бы туда не пустили, – сказал Рокко. – На самом деле я еще ни разу там не был.

– Ты шутишь? – Она повернулась к нему лицом, а потом пожалела, что сделала это, потому что задрожала от его мужественности и силы. – Ты... – Она нахмурилась. – Я даже не знаю твоего имени.

Проснувшись сегодня утром, она и подумать не могла, что ее день закончится таким образом. Он повернулся к ней и поднял густую темную бровь.

– Рокко Са...

Она прижала палец к его губам, заставляя замолчать.

– Давай без фамилий, – сказала Шарлотта, желая сохранить свою анонимность.

Ее семья – одна из старейших правящих монархий в Европе, и несмотря на то, что Хемменуэй – небольшая страна, она существует за счет природных запасов нефти и алмазов. Благодаря расположению она являлась центром жизненно важных торговых путей, поэтому веками процветала. Семья Шарлотты была хорошо известна, и она предпочла бы не признаваться в том, что она Ротсбург. Сегодня она хотела освободиться от своего титула.

– Шарлотта, – тихо произнесла она, моргая и глядя на него с облегчением, когда тот не узнал ее.

– Красивое имя, – сказал он, и она быстро опустила руку, словно обожглась.

Она почувствовала удовольствие, а потом ей стало совестно. Агентов ее службы безопасности сейчас наверняка ругают за то, что они упустили ее из виду. Тем не менее она заслужила свободу хотя бы на очень короткий промежуток времени. Она не хотела быть принцессой Хемменуэя. Не планировала иметь бесплодного старшего брата. И все же она делала все, чего от нее ожидали, веря, что однажды родители по-настоящему полюбят ее.

Разомкнув губы, она бессознательно качнулась вперед. Из-за неопытности в общении с мужчинами она не умела ни преодолевать искушения, ни скрывать свои чувства. Рокко

был опытным любовником и читал ее как открытую книгу.

– Тебе нравится жить в городе? – спросила Шарлотта, едва слыша собственный голос из-за пульсации в ушах.

– Иногда.

– Странный ответ.

Он ухмыльнулся:

– Я человек-загадка.

– Как Джеймс Бонд?

– Скорее, как Остин Пауэрс.

Она тихонько рассмеялась над абсурдностью его заявления.

– Я так не думаю.

То ли он стал приближаться к ней, то ли она к нему. Как только их тела соприкоснулись, ей показалось, что у нее под кожей взорвалась тысяча фейерверков. Она подняла на него глаза и прерывисто задышала, словно пробежала марафон. Он медленно провел большим пальцем по ее щеке, и Шарлотта вздохнула, наслаждаясь прикосновением.

– У тебя красивые глаза, – сказал он.

Она моргнула в ответ на его комплимент, благодаря которому почувствовала себя так, будто ее тело превратилось в растопленное масло.

– Я как раз подумала о тебе то же самое, – хрипло произнесла она. – На самом деле я пыталась понять, какого они цвета: карие, серебристые или золотистые.

– И что ты решила? – Рокко опустил голову якобы для

того, чтобы она взгляделась в его глаза.

– Я не знаю, – пробормотала Шарлотта. – А ты как считаешь?

– Я никогда не задумывался об этом.

– Нет? – Она кивнула, и ее сердце забилося еще быстрее. Она подняла слегка дрожащий палец к его скуле, указывая на глаз. – Снаружи темные, как стволы лесных деревьев, а ближе к центру – как солнце.

– Солнце? – резко и с сомнением спросил он, и она улыбнулась, медленно кивая.

– А еще в твоих глазах пятнышки звездного света, застрявшие в лесу. Они просто завораживают.

– У тебя живое воображение.

– Я просто описываю то, что вижу.

– А что ты чувствуешь?

У нее перехватило дыхание, а губы приоткрылись, образуя идеальный круг.

– Я в замешательстве, – честно ответила она.

Он одарил ее такой чувственной улыбкой, что у нее засосало под ложечкой.

Рокко крепко обнял ее за талию, и Шарлотте показалось, что она попала в ловушку.

– Как мне развеять твоё замешательство?

Она сглотнула, пытаясь думать логически, но безуспешно.

– Я... Я не привыкла к связям на одну ночь.

Он тихо проворчал:

– Ты в этом уверена?

– Не хочу лгать, ты очаровал меня. – Она прикусила нижнюю губу, ее сердце билось, словно бабочка в западне. – Это безумие. Мне нужно идти.

– Ты хочешь уйти?

Она медленно покачала головой:

– Я сама не знаю, чего хочу.

– Я могу помочь тебе принять решение.

– Список плюсов и минусов?

– Или что-то более ценное, – ответил Рокко и быстро поцеловал ее в губы.

Шарлотта вздрогнула, подняла руки, вцепилась пальцами в его рубашку и хрипло простонала.

Он отстранился и взгляделся в ее лицо:

– У меня получается помогать?

Она облизнула нижнюю губу и наклонила голову набок.

– Думаю, мне нужно больше вариантов, чтобы знать наверняка.

– Это можно устроить.

От нее пахло клубникой и летом, несмотря на морозную ночь. Когда он поцеловал ее во второй раз, его кровь забурлила от желания, и он не смог вести себя мягко и нежно, как хотел. Он стал целовать Шарлотту с отчаянной страстью, крепко обхватив руками ее бедра и прижимая спиной к стене. Она ахнула, почувствовав его сильное возбуждение, и по-

терлась животом о его член, молчаливо побуждая поторопиться.

Рокко вытащил блузку из брюк и прикоснулся к ее обнаженной коже. Шарлотта вздрогнула, и он слегка отстранился от нее.

– Ты замерзла?

– Нет.

Он снова поцеловал Шарлотту, улыбаясь у ее губ и стягивая блузку с ее плеч. Ее кожа покрылась мурашками, и он стал пристально разглядывать ее. Она была ошеломляющей. Безупречная золотистая кожа, кремовый бюстгальтер, плоский живот, узкая талия, пышная и округлая грудь. Не сдержавшись, он погладил пальцами нижнюю часть ее груди.

– Я никогда не делала этого раньше, – сказала она, и он сильнее возбудился. Хотя она не привыкла к сексу на одну ночь, была готова к этому с Рокко, и у того пошла кругом голова. Она была не похожа на других женщин, поэтому и завораживала его.

– Я не стану упрекать тебя за это, – лукаво пообещал он, расстегивая на ее спине бюстгальтер.

Шарлотта резко вздохнула, когда он стянул с ее груди эластичный материал, и уставился на ее тело. Слегка покраснев, она прикусила нижнюю губу.

Рокко опустил голову и втянул ее сосок в рот, потом обвел его языком, упиваясь тем, как страстно и естественно реагирует Шарлотта. Он вдруг почувствовал себя неискушен-

ным подростком, а не чертовски опытным любовником. Было в этой женщине что-то особенное. Он не понимал, почему близость с ней отличается от обычного свидания. Наверное, они слишком быстро сошлись. Нетерпение захлестнуло его, и он, подхватив Шарлотту на руки, понес ее в спальню, вглядываясь в ее покрасневшее лицо. Толкнув плечом дверь, он положил Шарлотту на кровать. Она обвила его шею руками, а ее обнаженные груди прижались к его груди.

– Ого, – пробормотала она, смотря из окна его спальни. Манхэттен сверкал, как шкатулка с драгоценностями.

– И я того же мнения.

Она посмотрела ему в глаза, от желания ее зрачки расширились.

– Я...

Он опустил голову и поцеловал ее, заставляя замолчать. Она простонала и оттолкнула его от себя, стараясь расстегнуть его рубашку. Ей не терпелось провести ладонями по его обнаженной груди, почувствовать под пальцами его волоски и соски.

Наконец она распахнула его рубашку, радостно вскрикнула, а потом осыпала поцелуями его ключицу, середину груди и облизала его соски. Нахлынувшее на него удовольствие было настолько резким и сильным, что он, прошипев сквозь зубы, схватил ее руками за талию. Она подняла на него глаза, и ее губы изогнулись в понимающей улыбке.

Он потерял над собой контроль, и ему не нравилось

это ощущение. Рокко Сантинова всегда все контролировал. Именно так он вырвался из нищеты, поднялся на вершину финансовой индустрии Нью-Йорка и стал одним из богатейших людей мира. Он не поддавался импульсам и не позволял страсти управлять его жизнью. В этом смысле он был полной противоположностью своему отцу: он делал выбор головой, а не сердцем.

И все же теперь, теряя над собой власть, он радовался тому, что готов позволить себе это хотя бы раз в жизни.

Шарлотта потянулась к брюкам Рокко, стараясь расстегнуть на них молнию дрожащими и неуклюжими пальцами. Ей казалось, что она не просто катается на американских горках, а падает с них. Близость с ним опьяняла. Он стал для нее всем, и ей казалось, что ничего другого в мире не существует. Не было ни короны, ни предстоящей помолвки, ни других обязательств.

Она облегченно вздохнула, когда он наконец снял брюки и остался в черных трусах-боксерах. Ее сердце замерло, когда она осознала грандиозность того, что собиралась сделать, и ей стало трудно дышать. Но вот он поцеловал ее в губы и опустил на нее, их руки и ноги переплелись, а тело Шарлотты опалило огнем желания.

Она насторожилась, когда он стянул с нее брюки, а потом погладил руками ее бедра и икры. Она вздрогнула, и ее тело покрылось мурашками от незнакомого удовольствия его

прикосновений. Она сознавала тогда одно: ей нравится впервые ощущать себя женщиной.

Он погладил внутреннюю сторону ее бедер, потом приподнялся и посмотрел на нее. Она не поняла выражения его лица.

– Ты сводишь меня с ума, – сказал он, но она проигнорировала его комплимент.

– Докажи это, – властно потребовала она, словно приказывая своему секс-рабу.

– С удовольствием. – Он открыл ящик прикроватного столика и вынул оттуда пакетик из фольги. Он встал, глядя ей в глаза, и с расстояния чары на мгновение развеялись, поэтому она приподнялась на локтях, и желая Рокко, и паникуя.

Уложив на спину, он уверенно раздвинул ей ноги. Он был сильным и властным, настоящим прирожденным лидером. На такого человека, как он, было невозможно не обратить внимание.

– Как только ты вошла в бар, я захотел тебя, – с акцентом прошептал он ей на ухо. А потом Рокко вошел в нее, резко и быстро, и ее удовольствие сменилось болью. Вскрикнув, она зажмурилась. Он замер, а когда она открыла глаза, он уставился на нее сначала озадаченно, потом злобно и недоверчиво.

– Шарлотта?

Ее боль и шок отступали, а волны желания возвращались, поэтому она впилась ногтями в его плечи и поджала губы.

– Не останавливайся!

Рокко тихо выругался себе под нос и поджал губы в тонкую линию.

– Какого черта? – Он покачал головой, не сводя глаз с ее лица. Она боялась, что он вот-вот оттолкнет ее, и наслаждение закончится.

– Пожалуйста, не останавливайся, – умоляла она его.

Их взгляды встретились, и она почувствовала, как в его душе идет битва. К счастью, желание взяло верх, потому что он снова задвигался, на этот раз медленнее, обращаясь с ней крайне осторожно. Она подняла ноги и обвила ими его торс.

– Я хочу тебя, – заявила она. – Не бойся мне навредить.

– Я уже давно не спал с девственницей, – жестко ответил он, но поцеловал в губы. Его глаза сердито сверкнули.

Она поцеловала его в ответ.

– Я больше не девственница.

Он промолчал и задвигался быстрее, овладевая ею так, как она хотела. Удовольствие Шарлотты усиливалось, делая ее дикой и неуправляемой. Она царапала ногтями его спину, уперлась пятками в матрац и приподнялась, чтобы Рокко глубже вошел в нее. Волны наслаждения нарастали и становились быстрее и настойчивее, меняя ее и заставляя чувствовать себя так, словно она летит в стратосферу. А потом все бешено закружилось, вышло из-под контроля, она содрогнулась и громко застонала. Она прерывисто дышала, и даже когда первая волна оргазма обрушилась на нее, Рокко

продолжал двигаться и распалять ее наслаждение, пока она снова не оказалась на грани.

Наконец он гортанно простонал, вздрогнул и замер. Шарлотта словно взорвалась от удовольствия, на этот раз более сильного, потому что ее тело уже знало, чего ожидать. Простонав, она закрыла глаза, впитывая каждую каплю своего освобождения и восторга, которые подобно морской пене набегали на мелководье.

Сначала она не могла говорить. Шарлотта думала только о том, что бунт никогда не был таким приятным, как сейчас.

Глава 3

– Какого черта?!

– Ты уже спрашивал, – тихо сказала она, улыбаясь. Она лежала, чувствуя тяжесть и запах его тела, и тихонько вздохнула.

– Ты должна была сказать мне.

– Я говорила. – Ее большие глаза слегка смягчились, когда она нахмурилась.

Уголки его рта опустились.

– Я думал, ты имеешь в виду, что не занимаешься сексом на одну ночь.

– И это тоже, – сказала она и слегка приуныла от его недоверия, гнева и разочарования. Она пошевелилась под ним, и Рокко отодвинулся в сторону, чтобы она встала.

– Прости, если я разочаровала тебя.

– А чего я мог ожидать? – спросил он, лежа на кровати и глядя на нее так пристально, словно желая прожечь взглядом ее кожу. – Ты не подросток, а взрослая женщина. – Он побледнел. – Сколько тебе лет?

– Двадцать четыре.

– Слава богу. – Он опустил голову, а когда поднял лицо, чтобы взглянуть на Шарлотту, снова полностью контролировал себя. – Почему ты так долго была девственницей?

Она не ожидала такого прямого вопроса.

– Ты монашка? Ты сбежала из секты?

– Нет, – произнесла она, слегка улыбаясь, хотя ей было не по себе.

– Не смешно. – Он встал, от его великолепия захватывало дух. Она пялилась на его обнаженное тело, с которого следовало лепить скульптуры. – Не люблю, когда мне лгут.

– Я не лгала, – твердо сказала она, радуясь тому, что говорит спокойно, хотя паникует. – Я же предупреждала, что никогда раньше этого не делала. Я не знала, что ты неправильно меня понял, пока не стало слишком поздно.

Он мрачно поджал губы.

– Ладно, но почему ты оставалась девственницей?

Она отвернулась от него. Как она могла объяснить такому мужчине свою жизнь?

– Не твое дело.

– Ну, теперь это мое дело, – отрезал он, и она повернулась к нему лицом, разглядывая его с головы до ног.

Судя по всему, он руководит большим коллективом. Он говорит так властно, что сразу понятно: он привык к тому, что ему подчиняются.

– Нет.

Он прищурился, услышав ее ответ.

– Мы просто переспали, – продолжала она. – И ты не имеешь права ничего обо мне узнавать.

Он удивленно посмотрел на нее, потом на его лице появилась маска высокомерного пренебрежения.

– Тогда почему ты выбрала меня?

Шарлотта приоткрыла рот.

– Я не знаю, – неуверенно и хрипло ответила она. – Мне казалось, что я поступаю правильно.

– И до сегодняшнего вечера ты никого не хотела?

Она покачала головой:

– У меня не было такой возможности.

– Бред какой-то, – выдавил он. – Кто ты?

Она вздрогнула и прикусила нижнюю губу. Ее переполняли эмоции.

– Я та, которая зашла в бар и увидела мужчину, перед которым не смогла устоять. – Она попыталась разрядить обстановку, но ее голос дрожал, и Рокко резко уставился на нее.

Он тихо выругался и повернулся к ней спиной.

– Я бы не привел тебя сюда, если бы знал. Я думал...

– ...Что я такая же, как ты, – прошептала она, довольная тем, что он злится. Ей нравилось чувствовать себя самоуверенной и независимой женщиной, полностью отвечающей за свою жизнь и судьбу. Пусть даже на одну ночь.

– Что ты опытная, – пробормотал он, повернувшись к ней с суровым и властным выражением лица. – Тебе не следовало приходить сюда.

Она вздрогнула.

– Ты сожалеешь о том, что произошло?

– Да.

– Ого! – Шарлотта отвернулась от него, чтобы не видеть

его разочарования, наклонилась и схватила свою одежду.

Она должна уйти до того, как расплачется.

Он прерывисто выдохнул:

– Я не хочу быть твоим первым мужчиной.

– Почему нет? Кто-то должен был им стать.

Он пристально смотрел на нее:

– Не думай, что я предложу тебе больше.

– Свадьба? Любовь? – Она закатила глаза. – На дворе двадцать первый век. Женщина, решившая переспать с кем-то, не будет требовать, чтобы ее любовник преклонил колено и сделал ей предложение.

– Ты не должна была спать с первым встречным.

– И кто так решил? – спросила она.

Он прищурился и потер рукой затылок.

– Не хочу с тобой спорить.

Слегка дрожа, она натянула нижнее белье и брюки, не глядя на Рокко, затем глубоко вздохнула и вышла из комнаты. Она чувствовала его присутствие, даже не оборачиваясь. В зеркале она увидела, что он натянул брюки. Когда Рокко полностью оделся, она повернулась к нему лицом и расправила плечи.

– Прости, что застала тебя врасплох, – высокомерно произнесла она и надела пальто. – Прости, что заставила тебя сожалеть. Я ни о чем не жалею.

Выражение его лица оставалось непроницаемым. Он смотрел, как она идет к двери, потом с опозданием пошел

следом за ней и вызвал ей лифт.

– Ты прекрасна, – проворчал он как бы с неодобрением. – Но я избегаю отношений с обязательствами.

Она усмехнулась и моргнула, глядя на него:

– А я – нет. – Она подумала о долге, лежавшем на ее плечах тяжелым бременем. Ее будущее давно предопределено. Сегодняшний вечер стал подарком, но пора вернуться к реальности. – Не волнуйся, ты больше обо мне не услышишь, Рокко.

На его подбородке дрогнула жилка, когда Рокко кивнул, а потом, не в силах сдержаться, поцеловал ее. Медленный, одурманивающий поцелуй, от которого ее голова пошла кругом. Но до того, как она успела сделать что-нибудь по-настоящему глупое и попросить его заняться с ней любовью еще раз, он отстранился и шагнул назад.

Двери лифта со звоном открылись.

– Ладно. – Она кивнула, прижимая пальцы к губам и стараясь обуздать эмоции. – Прощай!

Он кивнул, и она вошла в лифт, чувствуя себя как во сне.

Когда двери лифта закрылись, Рокко выждал мгновение, потом прислонился к ним спиной, закрыв глаза от горечи и шока.

Что, черт побери, только что произошло?!

Ему казалось, что его жизнь пошла кувырком.

Он никогда не сближался с девственницами. Таков был

его принцип. Обычно он сначала приглашал женщин на ужин, чтобы немного узнать их. Если бы сделал это с Шарлоттой, он бы догадался, что она собой представляет. Ее невинность была очевидна.

И вместо того, чтобы сохранить невинность для подходящего ей мужчины, она использовала Рокко, чтобы избавиться от своей девственности. Он стиснул зубы, когда от отвращения у него во рту появился металлический привкус.

Он солгал ей. Да, он злился на себя, но не сожалел о том, что между ними произошло. Он не мог. Когда он вспомнил, как они занимались любовью, ему захотелось повторить это снова.

Простонав, он прошелся по квартире и открыл балконные двери. Было очень холодно, а он был едва одет, но ему стало все равно. Он вышел на террасу, радуясь бодрящему ветру, и уперся ладонями в перила, посмотрев на улицу как раз в тот момент, когда подъехало желтое такси. С такой высоты он плохо видел, но по походке узнал Шарлотту. Он смотрел с пересохшим ртом и учащенным сердцебиением, как она открывает заднюю дверцу машины и садится внутрь, не глядя ни вверх, ни назад.

При взгляде на свой телефон Шарлотте стало совестно. Не из-за Рокко, а из-за своего побега. Сорок семь пропущенных звонков и двадцать текстовых сообщений от брата, родителей, начальника дворцовой охраны и ее агентов службы без-

опасности.

Она поморщилась, читая сообщения. Сначала она написала родителям:

«Со мной все в порядке. Все объясню при встрече».

Она понятия не имела, что им скажет, но, по крайней мере, выиграет время. Аналогичное сообщение она отправила своему брату. Она на мгновение размечталась о том, что они беспокоятся лично о ней, а не об угрозе, которую ее исчезновение принесет роду. Она отмахнулась от глупых детских желаний.

Ответив на сообщения, она убрала телефон, посмотрела в окно, и к ее горлу подступил ком. Уступив эмоциям, она расплакалась.

Странная реакция.

Она должна быть счастливой. И чувствовать облегчение. Она сделала нечто невероятное. Эта тайна будет сопровождать ее до конца жизни. Она больше не увидится с Рокко, но всегда будет ему благодарна за то, что они разделили.

Три дня спустя Рокко проснулся в том же отвратительном настроении, в котором был с тех пор, как Шарлотта ушла от него.

Он выругался и врезал кулаком по подушке рядом с собой, злясь, что Шарлотта снова снилась ему всю ночь. Встав

с кровати, он пошел принимать холодный душ.

Три ночи мучительных эротических снов. Но дело не только в этом. Он не мог забыть их разговор в баре. То, как она легко вытягивала из него признания и задавала наводящие вопросы. Он открылся ей, что было странно, потому что Рокко не привык доверять людям. Во всяком случае, ему было с ней хорошо. Наверное, их разговор стал мощной прелюдией.

Он прижался лбом к плитке душа, моргая и глядя в пол.

Все пройдет. Еще ни одна женщина надолго не увлекала его, и Шарлотта не станет исключением.

* * *

– Шарлотта? Ты вообще меня слушаешь?

Шарлотта моргнула, глядя на мать. Через неделю после возвращения из Нью-Йорка она была сама не своя.

– Прости. Что ты сказала?

– Я говорю о важном. Ты не могла бы хоть немного сосредоточиться?

Шарлотта поджала губы. Она давно не была по-настоящему близка с матерью, но ей не нравилось, когда ее ругали до того, как она выпила утренний кофе. И при этом ей не нравилось, какой рассеянной она была на прошлой неделе. Каждый раз, когда у нее находилась минутка для себя, она думала о Рокко и дрожала, у нее покалывало соски. Она съе-

живалась от воспоминаний о наслаждении, которое он подарил ей в ту ночь.

– Шейх прилетит в конце следующего месяца. Твой брат устроит торжественный ужин, после которого будет сделано объявление.

Каждая клеточка тела Шарлотты закричала в знак протеста.

– Ты?.. – Она не договорила, увидев неодобрительный взгляд матери.

– Да?

– Просто я его почти не знаю, – сказала Шарлотта. – Может, мне стоит...

Надо ли ей встречаться с шейхом? Шарлотте этого не хотелось. Ей не терпелось улететь в Нью-Йорк.

Королева несколько секунд стояла, глядя на дочь.

– Тебе двадцать четыре, и нам нужно как минимум двое детей, хотя лучше трое. Нельзя откладывать свадьбу.

Шарлотта впиалась ногтями в ладони.

– Я ничего не откладываю, – сказала она, нахмурившись и не зная, чего именно хочет.

Она встала, подошла к окну и посмотрела на потрясающие дворцовые сады. Моргнув, она представила себе напряженный, насмешливый и оценивающий взгляд Рокко, его волшебные глаза и чувственное тело. Она чуть не застонала от сильного желания.

– Что ты испытала, когда познакомилась с папой? – спро-

сила Шарлотта, не оборачиваясь.

– Что ты имеешь в виду?

Шарлотта повернулась лицом к матери:

– Это была любовь с первого взгляда?

Королева поджала губы.

– Что за детский вопрос! Любовь с первого взгляда? Конечно нет. Мы поженились по расчету. Мы уважали друг друга. Это был разумный союз, как и твой.

Шарлотта взбунтовалась. Она оказалась в ловушке из-за своего королевского происхождения, от нее ожидали рождения наследника.

– Вы счастливы?

– Счастье для других людей. Мы родились ради иной жизни. Ответственность – часть королевской судьбы.

Шарлотта закрыла глаза от ее леденящего душу признания.

– Твой брак сделает меня счастливой, – помолчав, сказала ее мать. – А когда ты забеременеешь от шейха, я впервые за многие десятилетия испытаю облегчение, – прибавила она, и сердце Шарлотты заныло от холодности матери.

* * *

Перед Рокко сидела красивая, умная и успешная женщина, но еще ни разу ему не было так скучно. Он уставился на свою собеседницу, наблюдая, как она соблазнительно потя-

гивает вино и барабанит пальцами по его бедру.

Он оглядел бар, вспомнил Шарлотту и почувствовал то же острое желание, которое пронзало его уже несколько недель. Каждый раз, когда думал о ней, он мгновенно возбуждался. Он потерял счет тому, сколько холодных душей принял по утрам после эротических снов. Она завладела его мыслями. Если бы она не была девственницей, он бы снова пригласил ее на свидание. Но ее невинность все усложняла.

Они не обменялись телефонными номерами, не знали фамилий друг друга. Он знал только то, что она не американка.

Найти Шарлотту было все равно что разыскать иголку в стоге сена. Кроме того, он боялся мысли о том, что снова с ней увидится.

С Шарлоттой, как он подозревал, будет непросто. Ему лучше забыть о ней и двигаться дальше.

Он уставился на брюнетку напротив, и ему стало тошно от мысли о том, чтобы заняться с ней любовью.

Подняв руку, чтобы позвать официанта, он одновременно заставил женщину замолчать.

– Что-то не так?

– Мне пора идти, – прямо сказал он, бросая деньги на стойку и жестом показывая на них официанту. – Спокойной ночи!

– Рокко? Я позвоню тебе завтра. Рокко?

Он вышел из бара, не отвечая. Ему не терпелось остаться наедине со своими воспоминаниями о ночи с Шарлоттой.

Через месяц после возвращения из Нью-Йорка Шарлотта буквально попала в ад. Когда приготовления к ее свадьбе начались, она думала только о Рокко. Но она больше не могла с ним увидеться. Даже если бы придумала, как ей добраться до Нью-Йорка, он явно не обрадовался бы ее приезду.

Он не хотел осложнений из-за ее неопытности. Кроме того, он не знает, кто она на самом деле.

– Вы шутите, что ли? Зачем мне делать полное медицинское обследование перед объявлением о помолвке? – тихо спросила она.

– Таково требование его подданных, – сказала Шарлотте ее помощница Айрис, сочувственно покачав головой.

– Его подданные похожи на монстров, – лукаво ответила Шарлотта. – Надеюсь, мне не придется общаться с ними, когда мы поженимся. – Ее сердце заняло от неуверенности. – Наверное, они думают, что я мутант. – Она кивнула, приглашая доктора войти в ее апартаменты.

– По-моему, это больше связано с вашей способностью родить, – мягко объяснила Айрис. – Насколько я понимаю, его высочеству тоже нужен наследник.

Шарлотта уставилась на свою помощницу, и к ее горлу подступил ком.

– Я понимаю.

Дети. Наследник. Секс с мужем. Она сжала пальцами спинку стула, чтобы собраться с силами. Конечно, ей при-

дется спать с мужем. Только мысль о том, что другой мужчина прикасается к ней, целует ее, занимается с ней любовью, ужаснула ее.

Она глубоко вздохнула, делая все возможное, чтобы успокоиться. Докторша не должна видеть, что принцесса паникует. У нее взяли анализ крови, измерили температуру, задали массу общих вопросов. Потом докторша улыбнулась и сказала, что свяжется с ней на следующий день.

Шарлотта кивнула и больше не произнесла ни слова.

– О, доктор, здравствуйте! – Шарлотта оторвалась от газет, в которых писали о благотворительных пожертвованиях для небольшого университета Хемменуэя. В этом году Шарлотта уделила ему много внимания и в дополнение к новой библиотеке пообещала модернизировать два лекционных зала. – Мы что-то не сделали сегодня утром?

Айрис шла за доктором, пожимая плечами.

– Не совсем. – Докторша перевела взгляд с Айрис на Шарлотту. – Вы можете уделить мне минутку?

Шарлотта жестом указала на стул напротив. Докторша не улыбалась, а нервничала.

Шарлотта посерьезнела.

– Что-то случилось?

– Видите ли, ваше высочество...

Шарлотта ждала, глядя на докторшу большими голубыми глазами.

– Я уже получила результаты анализов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.